

КАФЕДРА
РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ
ВИЛЬНЮССКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ЦЕНТР
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
СЛАВЯНСКОЙ
КНИЖНОСТИ ИНСТИТУТА
СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

КАФЕДРА
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ
И КУЛЬТУР ФАКУЛЬТЕТА
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ МГУ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР
Миграции людей, текстов, слов
в конфессиональной и секулярной
культуре

ПРОЕКТ: Политическая / национальная /
конфессиональная / языковая карта
Восточной Европы: история
и современность

Тезисы

ВИЛЬНЮС
3—6 НОЯБРЯ 2014

*Научный руководитель семинара
Н. Запольская*

собственные позиции внутри Ливонской конфедерации, учитывая влияние архиепископа Рижского, Пруссии и Польши. Ярким примером является роды Брюнгеней, Альтенбокум, Плеттенберг, фон Гален и т.д.

С другой стороны, принимая во внимание сохранение контактов братии Ордена со своими родами на этой территории, где Реформация распространилась несколько позже, чем, например, в Рейнских землях, кажется весьма объяснимым рост интереса к евангелическому учению среди ландмайстеров лишь со второй пол. 30-х гг. XVI в., проходящего параллельно с аналогичными процессами на их родине.

На рубеже 50–60-х гг. XVI в. ситуация несколько изменилась. Ввиду Ливонской войны и внутреннего кризиса в Немецком ордене стал обсуждаться вопрос о вероятной возможности вступления ландмайстера в брак. В сложившихся обстоятельствах был сделан шаг к секуляризации. С одной стороны, связи с вестфальскими родами остались, хотя и не такие тесные, а с другой — бывший ландмайстер, ставший герцогом получил возможность использовать династический брак в качестве политического инструмента. В этот момент появились родственные связи и с герцогами Мекленбургскими.

Кястутис Гудмантас

Институт литовской литературы и фольклора (Литва)
E-mail: k.gudmantas@gmail.com

Проблемы изучения и публикации материалов Кодекса Рачиньских (№ 94)

Доклад посвящается известному рукописному сборнику XVI–XVII вв., ныне хранящемуся в Библиотеке Рачиньских в Познани (Biblioteka Raczyńskich). Мною будет рассмотрена проблематика происхождения фолианта, его бытования в семье новгородских шляхтичей Униховских и в связи с этим будет подниматься вопрос оптимальной публикации материалов сборника. Основное внимание будет уделено «Летописцу Великого княства Литовского и Жомойтского».

3 НОЯБРЯ

ПАВЕЛ ЛАВРИНЕЦ

Вильнюсский университет (Литва)
E-mail: lavrinec@inbox.ru

Литва — перекресток идей, текстов и образов

ЕЛЕНА КОНИЦКАЯ

Вильнюсский университет (Литва)
E-mail: jelkon@mail.ru

Языковая мозаика Литвы

На территории современной Литвы существует много разных языковых идиомов — это, прежде всего, литовский язык в совокупности его говоров, славянские (польский, русский, белорусский) языки, а также такие языки, как идиш, цыганский, татарский или немецкий. В языковой мозаике Литвы важную роль играют славянские языковые образования, представленные в разных формах — как культурный диалект (польский язык), говоры (русский, белорусский языки), региональные формы литературного языка (русский) и т. д. Славянские языки на различных территориях Литвы выполняли и выполняют различные социальные функции, значительно менявшиеся на протяжении XX — нач. XXI веков. Доклад посвящен краткому обзору бытующих в Литве славянских языков, изменениям их функций и социального статуса.

ŽIVILĖ NEDZINSKAITĖ

Lietuvių literatūros ir tautosakos institutes
E-mail: zivile.nedzinskaite@gmail.com

Poetikos ir retorikos dėstymo sistema Rytų Europos jėzuitų mokyklose XVII–XVIII a.: tradicija, ir naujosidėjys

XVII a. Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė buvo tas regionas, kuris ne tik perėmė Vakarų Europos kultūrinės formas, bet ir pats inspiravo kai kurias intelektualinę ir mokslinę terpe veikusias idėjas. Viena iš sričių, ypač palanki reikštis naujoms idėjoms, buvo poetika ir retorika. Tuo metu būtent jos buvo pamatinės

jėzuitų mokyklose dėstomos disciplinos, neabejotinai ženkliai prisidėjusios prie literatūros kanono formavimo ir estetiškos minties raidos.

1599 m. buvo patvirtinti „Ratio studiorum“ nuostatai, kuriais turėjo vadovautis visos jėzuitų kolegijos Europoje. Tačiau Rytų Europos mokyklose (buvusiose LDK ir Lenkijos teritorijose, kuriose dabar yra Lenkija, Lietuva, Baltarusija, Rusija, Ukraina, Latvija) atsirado ir intensyviai cirkuliavo tik šiam regionui būdingos idėjos, kurias inspiravo vietinis akademinis elitas. Šios idėjos iš čia plito ir į kitas Europos šalis.

Viena įdomiausių ir naujausių XVII a. idėjų — tai Motiejaus Kazimiero Sarbievijaus (1595–1640), ilgą laiką dėščiusio Vilniaus universitete, koncepto teorija, jos sklaida ir transformacijos. Literatūros teorijai skirti Sarbievijaus veikalai, skirtingai nei jį visoje Europoje garsinusi lotyniškai parašyta poezija, nebuvo išspausdinti, bet plito po jėzuitų mokyklas įvairiausiai pavidalais ir buvo įtraukti į paskaitas kaip svarbi poetikos ar retorikos dalis.

Pranešime didžiausias dėmesys bus skiriamas Sarbievijaus koncepto teorijos sklaidai ir transformacijoms Rytų Europos regione: nuo Poznanės iki Smolensko, nuo Daugpilio iki Liublino.

Тематический блок

МИГРАЦИЯ ТЕКСТОВ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И СЕКУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЕ

АЛЬБЕРТО АЛЬБЕРТИ

Болонский университет (Италия)

E-mail: a.alberti@unibo.it

Text und Textwert. Мюнстерская методика
и исследование славянских евангелий

АЛЬБЕРТО АЛЬБЕРТИ

Болонский университет (Италия)

E-mail: a.alberti@unibo.it

Молдавские скриптории и среднеболгарская традиция.
Некоторые замечания по поводу Елисаветградского Евангелия

Так называемое Елисаветградское евангелие (молдавская по происхождению рукопись) является типичным представителем “афонского текста”, т.е. оно отражает значительное сближение с “византийской редакцией” греческих евангелий. Анализ славянской традиции показывает большое сходство между Елисаветградским евангелием и древнейшим датированным

STEFAN STRIEGLER

Universität Greifswald

E-mail: s_striegler@yahoo.co.uk

The Journey of Samuel Kiechel —
Impressions and Experiences of Lithuania and Livonia

Samuel Kiechel, a young man from the southwest german town of Ulm, started travelling in 1585. His journey led him through most of northwestern and northern Europe, Lithuania and Livonia, central Europe and the eastern Mediterranean to the Holy Land.

The purpose of his journey is not apparent as he does not impart many details about his person. He travelled without any permanent companion or servant, but found temporary companions in the form of fellow travellers or more often coachmen and carters, messengers, merchants and other people he met and who knew the way to his next destination. He gives the impression of a fairly open minded young man who was not afraid to travel with different people every day, even if they did not speak any language he knew.

In this spirit of wandering or even migrating through Europe and not travelling with an discernible destination in mind, his perceptions and impressions are, as well, of an everyday kind of life on the road. For the most part his travel account is in the form of a diary, only noting the date, destination for the day, distance, the modalities of travelling and his companion for the day.

In my talk I would like to convey some of his experiences while travelling through Lithuania and post-war Livonia.

ДМИТРИЙ ВЕБЕР

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

E-mail: weber-deutsch@yandex.ru

Родственные связи Немецкого ордена
в Ливонии с Империей в конфессиональную эпоху

Семейные связи Немецкого ордена в Ливонии со Священной Римской империей играли важную роль как в Средние века, так и в Раннее Новое время. Во многом, это было обусловлено отсутствием у Немецкого ордена возможности использовать брачные союзы как инструмент политической деятельности.

Вступившие в Немецкий орден братья, представители, главным образом Вестфалии, продолжали сохранять связь со своими родами в Империи. С одной стороны, Орден использовал эти контакты для укрепления своего положения внутри Ливонской конфедерации, что проявилось в его ливонской политике. Ландмайстеры и другие гевитигеры активно использовали практику дарования лена родственникам братьев Ордена, которая продолжала сохраняться и в XVI в. Это было обусловлено необходимостью укрепить

чине в значительном количестве происходили переходы между исторической Литвой и Московским царством. Они могли происходить свободно или принудительно — в зависимости от того, происходило ли это с перебежчиками, жертвами депортаций военного времени, купцами, дипломатами или духовными лицами. В отдельных случаях этот вопрос продолжает вызывать интерес исследователей, однако ему не хватает систематического описания, а в особенности культурного контекста. Доклад призван лишь наметить предварительные вопросы для предстоящей дискуссии. Исходным пунктом для нее будут относительно хорошо изученные биографии Афанасия Филипповича или Дмитрия Ростовского. В центре нашего внимания вопрос, насколько вместе с людьми мигрировали идеи и опыт и насколько уловимы социальные последствия каждой горизонтальной миграции.

АЛЕКСАНДР КАЗАКОВ

Белорусский государственный
технологический университет (Беларусь)
E-mail: alexander.kazakou@gmail.com

Свои среди чужих?

Московские эмигранты в Великом княжестве Литовском
в первой половине XVI в.

Великое княжество Литовское было традиционным прибежищем для эмигрантов из «нелитовской» Руси. Во второй половине XV–XVI вв. представители разных слоев феодального сословия, решивших покинуть родину, направлялись на запад. Земли под властью Ягеллонов становились для них новым домом, который предлагал им иные условия жизни. С одной стороны, Великое княжество Литовское привлекало выходцев из подвластных Москве территорий как преимущественно русское по составу населения государство. С другой стороны, к началу XVI в. в экономическом, социальном, правовом и культурном плане оно уже достаточно отличалось от тех русских земель, которые никогда не были под властью литовских князей. Это обстоятельство требовало от эмигрантов проявления способности к адаптации в новой для них среде.

В первой половине XVI в. в Великом княжестве Литовском оказались как представители известных родов (Рязанских великих князей, Плещеевых, Бельских, Ляцких, Борятинских, Шуйских), так и масса рядовых детей боярских. Разница в социальном статусе обуславливала и различные стратегии адаптации. В целом, не смотря на определенные объективные трудности, включение эмигрантов в высшее сословие Великого княжества Литовского происходило успешно.

списком первой афонской редакции, т.е. Евангелием митрополита Иакова от 1354 года. Это позволяет нам говорить о еще развивающемся виде текста, менее устойчивом, чем тот, который обыкновенно читается в рукописях, относящихся к концу XV-го или к XVI-ому веку.

Кроме того, когда Елисаветградское евангелие сильно расходится с афонской традицией, его текст показывает интересные сходства с Чудовским Новым Заветом и хорватской глаголической традицией. Эти различия, кажется, свидетельствуют о двух главных направлениях, по которым двигалась молдавская культура в XV–XVII веках: с одной стороны, благодаря династическим союзам и общности политических интересов, она имела связи с Рутенией и Московией; с другой, благодаря прямой деятельности и влиянию монастырей и католических епархий Польши, она имела связи с латинским Западом.

Именно это обилие и разнообразие связей, вместе с необыкновенной для той эпохи готовностью к диалогу, сделали так, чтобы позднесредневековая Молдова выделялась среди православных стран широтой своего культурного кругозора. В то же время это способствовало тому, что Молдова выполняла важную роль “буфера” между Балканами и растущей московской державой.

ИННА ВЕРНЕР

Институт славяноведения РАН (Россия)
E-mail: inna.verner@mail.ru

“Чешский извод” церковнославянского языка псалмов
в “Книжке истолкованных слов чешских” М. Бенешовского 1587 г.:
восточнославянский оригинал и его фонетико-орфографическая
адаптация

Доклад посвящен лингвистическому анализу первых семи церковнославянских псалмов, вошедших в транслитерированном и богемизированном виде в «Knižku slov českých vyložených» Матоуша Бенешовского (1587). Результаты анализа позволяют, во-первых, полагать, что церковнославянским оригиналом текста выступала не Острожская Библия 1581 г., а рукописный текст юго-западнорусского происхождения; во-вторых, реконструировать орфоэпическое освоение церковнославянского текста чешским автором с помощью восточнославянского информанта; в-третьих, трактовать орфографию текста псалмов как результат соотношения церковнославянской орфографии и орфоэпии, представленный в соответствии с нормами современной автору чешской орфографии. В истории славистики данный текст представляет собой первый опыт создания гипотетического чешского извода церковнославянского языка, предвосхищающий подобные эксперименты чешских лингвистов XX в.

Франческа Ромоли

Университет Пизы (Италия)

E-mail: francescaromoli@libero.it

Сочинения против астрологии
Джироламо Савонаролы и Максима Грека

Доклад посвящен исследованию возможного влияния, которое анти-астрологические взгляды Джироламо Савонаролы оказали на сочинения Максима Грека против астрологии. Оба автора развивали свою критику астрологии в многочисленных сочинениях, среди которых «Trattato contra li astrologi» Савонаролы и «Слово противу тщащихся звездозрением предрицати о будущих и о самовластии человеком» Максима являются самыми сходными. Сходства можно отметить на разных уровнях: на уровне общей структуры текста, библейских и святоотеческих цитат, философских авторитетов, аргументации и стиля. На основе всего этого, можно предположить, что «Trattato» Савонаролы служил конкретной моделью для «Слова» Максима.

Инна Вернер

Институт славяноведения РАН

E-mail: inna.verner@mail.ru

Грамматическая справка Максима Грека и Бенеша Оптата
как славянские реплики западноевропейских
гуманистических идей *ad fontes*

Предметом доклада являются идейные и лингвистические совпадения в библейской книжной справе Максима Грека и Бенеша Оптата. Переводческая практика церковнославянских и чешских книжников, совмещенная с лингвистической (прежде всего грамматической) нормализацией славянских языков, является рефлексивной по отношению к западноевропейским филологическим идеям *ad fontes* и, в частности, к комментированному двуязычному тексту Нового Завета Эразма Роттердамского (1516). Воплощением такого синтеза грамматики и перевода стали следующие тексты середины XVI в.: Псалтырь, переведенная Максимом Греком в Троице-Сергиевом монастыре в 1552 г., и Новый Завет, переведенный Бенешем Оптатом и Петром Гзелом и изданный в Намешти в 1533 г. Славянские книжники обращают свое внимание на ограниченный список «общих мест» грамматики, изначально заданных Эразмом Роттердамским в его исправленном латинском издании Нового Завета 1516 г.

6 НОЯБРЯ

Тематический блок

**МИГРАЦИЯ ЛЮДЕЙ: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ,
МЕНЬШИНСТВА И ИНОЗЕМЦЫ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ
ЛИТОВСКОМ**

Константин Ерусалимский

Российский государственный гуманитарный университет (Россия)

E-mail: keralimski@mail.ru

Великое княжество Литовское между Коронай и Москвой:
миграционный фактор в формировании
восточноевропейских идентичностей XVI–XVII вв.

Национальные идентичности Великого княжества Литовского XVI–XVII вв. предложено изучать с учетом тех отличий, которые формировались в статусе «чужоземца»-подданного заграничного государства и «чужоземца»-своего другого. Грань различий между своими и заезжими «немцами», «венграми», «короняжами», «московитами» и т.д. нарушала привычное средневековое осмысление экзогенных идентификаций. На примерах, почерпнутых из документации сеймовой борьбы, дипломатических источников, актовых книг шляхетских и магистратских судов Великого княжества Литовского, частных записок и корреспонденции в докладе будет предпринята попытка рассмотреть феномен транзитивной идентификации, осваивающей и отталкивающей «чужоземца». В качестве основного предмета рассмотрения будут представлены образы москвитов-эмигрантов, в значительном числе оказывавшихся на королевской службе, но лишенных права на формирование землячества и на поддержание связей с покинутым отечеством. В таких условиях эмиграция другого требует осмысления как возможность снятия идентификаций и границ между своим и другим.

Матиас Ниндорф

Грайфсвальдский университет (Германия)

E-mail: mathnien@uni-greifswald.de

Переходящие через границу: к постановке вопроса
о феномене горизонтальной миграции между
Великим княжеством Литовским и Москвой в XVI–XVII вв.

Вертикальная миграция, социальный рост и деградация были в раннее Новое время, прежде всего, индивидуальным феноменом. По этой при-

всего руссификация, а также выявляет в языке информантов ряд сохранившихся белорусских черт и устанавливает ареал их распространения сегодня. Кроме того, важными аспектами являются социолингвистическая ситуация в регионе: кто разговаривает по-белорусски, а, точнее, кем считают себя сами информанты и на каком языке, по их мнению, они общаются.

ЕЛЕНА КОРОЛЕВА

Даугавпилсский университет (Латвия)
E-mail: jelena.korolova@du.lv

**Похоронный обряд староверов Латгалии
(традиция и современность)**

Географическое положение и сложные исторические судьбы определили этнографическое и культурное своеобразие Латгалии. В течение нескольких веков на относительно небольшой территории живут латыши, латгальцы, русские, белорусы, поляки, евреи, цыгане и представители других национальностей. Национальная чересполосица сопровождалась и сопровождается пестротой вероисповеданий. На духовную культуру влияла и политика государств, в состав которых в разные годы входила Латгалия. Всё это обусловило культурно-национальное своеобразие и особенность культурно-национального взаимодействия в духовной культуре различных этнических групп этого края.

Староверы, бежавшие из Псковской, Тверской и Новгородской губерний, появились на территории современной Латгалии (юго-восточная часть Латвии) после церковного раскола 1666 года, спровоцированного реформой патриарха Никона, предпринявшего правку богослужебных книг и некоторых церковных обрядов. Культурные традиции, унаследованные старообрядцами от своих предков, являются средством и орудием, а также способом, с помощью которых они противостояли и до сих пор противостоят противоречиям и трудностям совместной общественной и индивидуальной жизни, протекающей в иноязычной среде и инокультурном окружении. Сохранение культурных традиций, заветов предков даже в условиях глобализации позволяет им выживать в любых условиях и сохранять свою национальную идентичность. Глобализация разрушительно действует на традиционную народную культуру. Староверы, несмотря на приверженность заветам отцов, также испытывают на себе ее пагубное влияние.

Внешний облик старовера, принадлежащего традиционной культуре, в наше время сохранился только в деревне. В рубашках, называемых русскими или рубашками с русским воротом староверы ходят в храм, теперь это уже не повседневная одежда, а ритуальная. Бороды мужчины отпускают перед смертью: умирать с бородой положено.

Похоронный обряд староверов отличается наилучшей сохранностью, но и он отражает взаимодействие староверов с другими конфессиями. Это взаимодействие и демонстрируется нами на примере надгробий на староверческих кладбищах.

4 НОЯБРЯ

Тематический блок

**МИГРАЦИЯ ТЕКСТОВ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
И СЕКУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЕ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

НАТАЛЬЯ ЗАПОЛЬСКАЯ

Институт славяноведения РАН (Россия)
E-mail: zapolskaya_n@mail.ru

Граматики церковнославянского языка XVI – XVIII вв.: миграция норм и/или ошибок

В докладе предложена реконструкция лингвистической рефлексии славянских книжников, реализованная в грамматических сочинениях XVI–XVIII вв., являющих пример лингвистического реплицирования, т.е. «лингвистической миграции». Реконструкция лингвистической рефлексии строится на модели «репрезентативных позиций», демонстрирующих грамматическую синонимию, грамматическую омонимию и грамматическую лакунарность. Нормализаторские интенции книжников, мотивированные установками на правильность или понятность языка, реализуются в выборе грамматических форм, некоторые из которых представляют собой квазиошибки.

СВЕТЛАНА МЕНГЕЛЬ

Университет имени Мартина Лютера (Германия)
E-mail: swetlana.mengel@slavistik.uni-halle.de

**Кодификаторские концепции в первых западно-европейских
грамматиках русского языка и их воплощение на практике**

В докладе дается краткий обзор кодификаторских концепций, представленных в первых грамматиках русского языка, созданных западноевропейскими авторами в первой трети XVIII века, в первую очередь, для практического обучения русскому языку.

При этом в центре внимания стоят устремления лютеран-пиетистов из Халле, ставивших в конце XVII-го — XVIII-ом веках своей целью распространение «истинного» христианства на «простом» народном языке, что предполагало перевод Священного писания и душевспасительной литературы на национальные языки, в том числе и на русский (не церковнославянский!).

На примере одного такого перевода, вернее его правки одним из авторов первых русских грамматик, показывается воплощение одной из кодификаторских концепций на практике и создание определенного корпуса текстов, отражающего неизвестный вариант русского литературного языка нового типа, возникший до кодификации в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова.

В заключение делается вывод, что таких «неизвестных» вариантов русского письменного языка могло быть множество в зависимости от направленности кодификаторской концепции и наличия создаваемой на ее основе текстовой продукции.

Мария Кристина Брагоне

Университет Павии (Италия)

E-mail: mariacristina.bragone@unipr.it

Перевод И.В. Пауса Малого катехизиса Лютера.
Наблюдения о языке

Предметом доклада является перевод Малого катехизиса Лютера, который был выполнен И. В. Паусом, вероятно, между 1718 г. и серединой 20-х годов XVIII века.

В докладе представлено несколько наблюдений о языке данного перевода, в том числе в свете предыдущих переводов Пауса («Златая книжица о гожении нрав» Эразма Роттердамского и «Книги о воспитании дочерей» Ф.Фенелона) и его филологических интересов.

Марина Обижаева

Институт славяноведения РАН (Россия)

E-mail: marina.obizajeva@gmail.com

Грамматика Стефана Вуяновского в контексте западноевропейских и русских грамматик XVIII в.

«Руководство к славянской грамматике» (около 1785 г.) было составлено Стефаном Вуяновским для нужд сербской диаспоры на территории Габсбургской монархии. На протяжении четверти века на рубеже XVIII–XIX вв. эта грамматика наряду с параллельными грамматическими сочинениями того же Вуяновского и Аврама Мразовича являлись авторитетными пособиями в сербских школах по родному («славянскому») языку. Доклад посвящен интерференции западноевропейских и русских источников, на основании которых составлено данное «Руководство».

Кристина Рутковска

Вильнюсский университет (Литва)

E-mail: kristina.rutkovska@gmail.com

Современное состояние польских говоров Литвы:
социолингвистический и геолингвистический аспект

Предмет доклада — современное состояние польских говоров в Литве. По данным последних исследований, в начале XXI века языковые зоны с участием польского языка можно разделить на исторические, где имеет место исчезновение польского языка, и динамические (развивающиеся), где польский язык выполняет самые разнообразные функции. Характеризуя социолингвистическую ситуацию выше упомянутых языковых зон, можно выделить различные виды двуязычия — от прогрессивного через интегральный, регрессивный до остаточного, когда происходит смена языка. Картография дифференциальных для каждой территории характеристик позволяет определить зоны, исключительность которых обусловлена языковым субстратом или адстратными влияниями контактирующих языков.

Марослав Янковяк

Институт славистики ПАН (Польша)

E-mail: mirek.jankowiak@gmail.com

Современные белорусские говоры в Латвии

Белорусские говоры Латвии уже являлись темой исследования белорусского лингвиста Е. Карского, предпринявшего в 1903 г. летнюю экспедицию с целью выявления территории проживания «белорусского племени». Основой для установления границ стали говоры, в данном случае белорусские. Е. Карский не только обнаружил многочисленные белорусские черты в языке местного населения, но также определил точный ареал проживания белорусов по линиям Зилупе-Лудзе и Краслава-Двинск-Иллуkste. Последующие полевые исследования были проведены в 1977 г. в рамках международной экспедиции, в которой участвовали диалектологи из братских республик Белоруссии, Литвы и Латвии. С этого времени прошло много лет: в результате миграционных процессов изменилась языковая ситуация в юго-восточной Латвии, претерпела модификацию специфика самих белорусских говоров, которые функционируют на интересующей нас территории вместе с латышским, русским, польским языками и латгалскими говорами.

Основополагающей базой для проведения анализа современных белорусских говоров Латвии является свод записей — около 250 часов, собранный автором во время полевых исследований 2004–2014 гг. в южно-восточной Латвии, а именно от Зилупе на севере до Дэмэнэ на юге страны. Собранный материал хорошо демонстрирует не только происходившие в течение 100 лет (со времён Е. Карского) языковые процессы, среди которых выделяется прежде

слова, отделяя праславянский лексический фонд от вторичных культурных наслоений. При внушительных достижениях в области реконструкции праславянского лексического фонда, отраженных в наиболее систематизированном виде в издаваемых в Москве и Кракове праславянских словарях (ЭССЯ 1974–, СПрасл. 1974–), иногда «исследователи забывают о том, что процессы диффузии слов играют не менее важную роль в истории языков, чем процессы преемственности слов из праязыка» (Шенкер 1983, 261). Явление это иллюстрируется такими мнимыми праславянскими словами как битва, доход и др.

Людмила Гарбуль

Вильнюсский университет (Литва)
E-mail: liudmila.garbul@ff.vu.lt

**К вопросу о межславянских заимствованиях
в русском приказном языке XVII в.**

В сообщении затрагивается проблематика межславянских языковых контактов, в частности польско-русских и — шире — польско-восточнославянских, в области лексики и роль письменности ВКЛ в этих контактах. Результаты исследования материалов дипломатической корреспонденции Московского государства первой половины XVII века представлены в сообщении в виде нескольких историко-этимологических этюдов, посвященных анализу истории лексем, до сих пор (априори) считавшихся исконно русскими или же вообще не привлекавших внимание ученых. Приводятся аргументы в пользу утверждения о том, что рассматриваемые внутриславянские дериваты, несмотря на их общеславянское распространение и праславянскую древность корнеслова и словообразовательных аффиксов, являются межславянскими заимствованиями в русском приказном языке.

Надежда Морозова

Институт литовского языка (Литва)
E-mail: nadja.moroz@gmail.com

**Русские говоры Литвы: история формирования,
распространение, особенности и соотношение
с русскими материковыми говорами**

Неоднородность русского населения Литвы. Основные этапы формирования русских сельских поселений в Литве: старообрядческая миграция и русификация Северо-Западного края в XIX в.: исход и новые места проживания. Необходимость разграничения русских православных и русских старообрядческих говоров. Проблема гомогенности старообрядческих говоров Литвы. Старообрядческие говоры и русские материковые говоры.

Елена Швейковская

Институт славяноведения РАН (Россия)
E-mail: elnikshv@yandex.ru

Отражение миграций в житиях русского Севера

В докладе рассматриваются жития святых, связанные с русским Севером: Кирилла, Феропонта и Мартемьяна Белозерских, Прокопия Устюжского с привлечением жития Сергия Радонежского. На XIV — начало XV вв. пришелся миграционно-колониционный поток в регионы Вологды и Белоозера и активное строительство монастырей. Их основатели духовно и культурно были связаны с Троице-Сергиевым, а затем и с Кирилло-Белозерским монастырями. Этот процесс получил в литературе название Северной Фиваиды.

Александр Лифшиц

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия)
E-mail: al.paleo@rambler.ru

**Взятие Константинополя в стихотворной русской драме
середины XVIII столетия**

Архивные фонды до настоящего времени содержат большое количество не введенных в научный оборот материалов, в том числе произведения художественной литературы. Такому ранее не известному сочинению посвящен предлагаемый доклад.

Анонимная драма «Иеронима и Солиман» написана в период между очередными русско-турецкими войнами по мотивам переведенной И. Шишкиным в конце 1740-х гг. «Истории о княжне Иерониме».

Во время кровавого захвата Константинополя военачальник султана Солиман влюбляется в племянницу Константина и дочь Димитрия Палеологов Иерониму. В результате сложных коллизий судьбы молодых людей соединяются к их взаимному удовольствию, и Иеронима, обращаясь к султану Магомету, произносит финальную реплику, которой, разумеется, нет в переводной повести и которая остается целиком на совести автора пьесы:

...В тебе блистают мне Димитрий с Константином!

Любовь греческой княжны и турецкого полководца среди развалин Византии — прекрасное основание для выстраивания драматического конфликта. А кажущееся современному читателю чрезмерным сравнение завоевателя с убитыми им Палеологами, по-видимому, объясняется исключительной ролью монарха в представлении подданного Российской Империи 18 столетия. Самодержец всегда прав, а рядом с ним этническая или конфессиональная принадлежность подданного, как и драматические обстоятельства его жизни, оказываются ничтожными.

АНТОНИНА ЛЕВОЧСКАЯ

E-mail: antonina.levochskaya@gmail.com

Грамматика нарратива в литературе XX в.:
«Дар» и «Дэниел Мартин»

В докладе предполагается рассмотреть общность художественных методов в романах «Дар» и «Дэниел Мартин», которая обнаруживается как в особенностях композиционного и сюжетного построения романов (оба произведения представляют собой роман — главный герой пишет книгу о своей жизни, которая является той книгой, которую читает читатель), так и в грамматике нарратива. Соприсутствие в художественном тексте автора, который в попытке увидеть себя как другого становится героем, и героя, превращающегося в автора, проявляется в постоянной смене точки зрения — от повествования от первого лица к повествованию от третьего лица. Одновременно со сменой лица (он — я, я — он) происходит и смена временных форм — от прошедшего времени к настоящему (или наоборот). Таким образом, осуществляется переход от внешнего наблюдателя за событиями в жизни другого к участнику этих событий.

Представляется, что сходство «Дара» и «Дэниеля Мартина» обусловлено не только близостью (иногда полным совпадением) художественных методов Набокова и Фаулза, но и близостью художественных замыслов авторов — «собрать всего героя, который изнутри себя самого рассеян и разбросан в заданном мире познания и открытом событии этического поступка, собрать его и его жизнь и восполнить до целого теми моментами, которые ему самому в нем самом недоступны, как-то: полнотой внешнего образа, наружностью, фоном за его спиной, его отношением к событию смерти и абсолютного будущего и проч., и оправдать и завершить его помимо смысла, достижений, результата и успеха его собственной направленной вперед жизни» (М.М. Бахтин).

АНАТОЛИЙ БАРАНОВ

Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН (Россия)

E-mail: baranov_anatoly@hotmail.com

Справедливость” в русском языковом сознании
и в европейской культурной традиции

В докладе рассматриваются понимания ценности «Справедливость», представленные в российских СМИ. Показывается, что данная ценностная категория понимается в подавляющем большинстве случаев как ситуация распределения ресурса — материального или нематериального. «Справедливость» в русском языковом сознании противопоставлена «Свободе», которая представляет собой концепт, достаточно экзотический для общественного сознания.

Категория «Справедливости» в русском дискурсе испытывает давление европейской интерпретации данного понятия, в которой «Справедливость» по большей части осмысливается как соответствие закону. Данное понимание фиксировано во внутренней форме слов европейских языков — номинаций ценности «Справедливость».

Существующие коллизии между русской (российской) Справедливостью и европейским пониманием этой категории, с одной стороны, и между Справедливостью и Свободой — с другой, позволяют надеяться на модификацию семантики категории Справедливости в русском языковом сознании в направлении европейского понимания этой категории.

5 НОЯБРЯ

Тематический блок

**МИГРАЦИЯ СЛОВ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
И СЕКУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЕ**

АНДРАШ ЗОЛТАН

Будапештский университет (Венгрия)

E-mail: zoltan.andras@btk.elte.hu

Межславянские языковые контакты: Западный путь
проникновения инославянской лексики в русский язык в XV–XVI вв.

Наблюдаемое и в наши дни, и в более ранние эпохи значительное сходство лексики славянских языков обусловлено, как известно, только отчасти их генетическим родством, в значительной же степени формирование общего лексического фонда обязано активному культурному взаимодействию этих языков, не прекратившемуся после распада праславянского единства и прослеживаемому в разных направлениях и с разной интенсивностью во всей письменной истории славянских языков. Преобладающее большинство инославянской лексики пришло в русский язык с юга (церковнославянизмы). Существовал, однако, и западный путь, по которому осуществлялась цепная передача из одного славянского языка в другой по маршруту чешский → польский → украинский/белорусский → русский/русско-церковнославянский. Часть этой лексики впоследствии уже из русского могла проникнуть и в южнославянские языки. В результате такого культурного взаимодействия могли стать «общеславянскими» (т. е. получить общеславянское распространение) слова, возникшие в одном определенном славянском языке намного позже распада праславянского единства. Поэтому исследование межславянских заимствований может внести в некоторых случаях существенные коррективы в этимологию, установленную на основе формальных совпадений, и тем самым уточнить данные о первоначальном распространении того или иного